

лее вредным проявлением трибализма. Н. И. Высоцкая охарактеризовала напряженное положение в Республике Конго, где колониальным властям, игравшим на внутренних противоречиях между политическими лидерами, удалось разжечь племенную вражду. Искажая значение межплеменных столкновений и замалчивая провокационную роль империалистов в их разжигании, апологеты колониализма создали теорию так называемого врожденного трибализма. Они говорят о «дикости африканцев», якобы «одолеваемых жаждой убийства». Все эти разговоры нужны колонизаторам лишь для одной цели — доказать, что африканские народы не доросли до независимости, что после ухода европейцев из той или иной страны там неизбежно начнется межплеменная борьба. Прогрессивные элементы африканского общества начинают все яснее понимать огромный вред племенной разобщенности и считают ликвидацию трибализма одной из самых насущных задач.

О трибализме и политической борьбе в Руанда-Урунди сообщила В. Я. Карпушина. На примере Руанда-Урунди видно, какой вред приносит трибализм национально-освободительному движению. Политическая борьба здесь переплетается с племенной рознью, с борьбой между батутси и бахуту, что находит свое отражение в раздробленности политических организаций. Как и в Конго, здесь существует много партий: в Руанде их 4, в Урунди — 13, почти все они являются партиями либо бахуту, либо батутси.

В. Я. Карпушина показала, как колонизаторы, стремясь отвлечь народы Руанда-Урунди от национально-освободительной борьбы, всячески разжигают вражду между племенами.

Выступивший в прениях Е. А. Берков остановился на организации подрывной деятельности колонизаторов в Конго. Он подчеркнул, что большое внимание при этом уделялось колонизаторами разжиганию межплеменной и религиозной вражды.

В заключение И. И. Потехин отметил важность изучения национального вопроса в странах Африки. Большинство народов Тропической Африки еще не сложились в нации. Здесь еще жива племенная организация. Колонизаторы широко пользовались и пользуются этим обстоятельством, натравливая одни племена на другие. Племенная рознь, искусственно разжигаемая колонизаторами, — серьезное препятствие на пути объединения всех антиимпериалистических сил в борьбе за независимость. Это побудило первую конференцию народов Африки в Аккре принять специальную резолюцию о трибализме. В области этнических взаимоотношений перед африканскими государствами стоит много неотложных вопросов, решение которых имеет первостепенное значение для национального строительства. В связи с этим И. И. Потехин еще раз подчеркнул настоятельную необходимость глубокого изучения этнических проблем в странах Африки.

Р. Исмаилова

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ПРИВОЛЖСКИЕ РАЙОНЫ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Летом 1960 г. Горьковский историко-архитектурный музей-заповедник организовал этнографическую экспедицию в приволжские районы области с целью выявления памятников народного деревянного зодчества, изучения крестьянского жилища конца XVIII — начала XX в., особенностей хозяйства и быта дореволюционного крестьянства. Экспедиция явилась важным мероприятием в подготовке к открытию в г. Горьком архитектурно-этнографического музея на открытом воздухе.

Несмотря на малочисленность (два отряда по пяти человек), экспедиция провела работу на большой территории. За один месяц обследовано пять районов: Чкаловский, Городецкий, Кстовский, Работкинский и Лысковский — всего 280 населенных пунктов, зафиксировано около 200 памятников народного зодчества (против 110 известных ранее), значительное число старинных построек — амбары, колодцы со ступальными колесами, кустарные мастерские — гончарная, сапоговаляльная, бондарная, деревянные церкви, старообрядческие молельни.

Экспедиция приобрела 250 годных для экспонирования предметов. В их числе дощевые доски с глухой резьбой (рис. 1; только в Чкаловском районе получено 10 таких досок с одного дома), сельскохозяйственные орудия и многое другое.

Особое внимание экспедиция уделила изучению памятников народного зодчества. Установлено, что многие из них, ранее известные и отмеченные в научной литературе, ныне не существуют. Так, в Городецком районе из 40 памятников народного зодчества исчезли 30, в Чкаловском — 10 и т. д. Необходимо принять срочные меры к сохранению этих уникальных старинных построек, богато и талантливо украшенных резьбой.

Из оставшихся памятников народного зодчества наиболее выдающимися являются: в Чкаловском районе — дом Н. Е. Лоховой (д. Вашкино) с резьбой конца XVIII в., дом А. В. Беренева (д. Овчинкино) с резьбой 1-й четверти XIX в., дом Б. А. Морозова (д. Веретеново) с резьбой 1849 г., дом А. А. Мерзлякова (д. Мякотино) с резьбой 1866 г.

Рис. 1. Домовая доска с глухой резьбой 1856 г., д. Чарницы, Чкаловский р-н

(рис. 2); в Городецком районе — дом Борисовых (д. Пестово), дом Лапшиной (д. Пестово) с резьбой 1852 г., дом Колчиных (д. Гумнищи).

Важным достижением этнографической экспедиции было выявление нескольких новых имен резчиков-мастеров глухой резьбы и установление одного из центров этого замечательного народного искусства в д. Вазьянке и с. Высокий Оселок Спасского района (на границе с Лысковским районом). В с. Высокий Оселок жил резчик Степан Филиппович Мерлушкин, умерший в 1910 г. В д. Вазьянке сохранился дом, резьба на котором была выполнена тем же мастером в 1880 г. (рис. 3 и 4). В этой же деревне до 1958 г. жил ученик Мерлушкина Иван Васильевич Гришанин, который до последнего времени украшал дома глухой резьбой.

В д. Вазьянке экспедиция познакомилась с 70-летним плотником и резчиком Василием Евграфовичем Козловым. В настоящее время он большей частью выполняет пропиловочную резьбу по шаблонам, которые сам изготавливает. Исполняет В. Е. Козлов и глухую резьбу, хотя и не с таким мастерством, как это делали прежние умельцы.

Обычно он покрывает резьбой пять досок фронтона дома. Орнамент, называемый «девятеркой» (девятилистником), исполняется без шаблона, от руки. Примером работы В. Е. Козлова может служить дом А. Б. Закускина, постройки 1958 г. в с. Красный Оселок Лыковского района (рис. 5).

Таким образом, в приволжских районах еще живет народное искусство резьбы по дереву и сохранились замечательные строения, из которых можно создать комплексы для музейного показа.

Экспедиция занималась также изучением сельского хозяйства, кустарных промыслов, народной одежды. В Чкаловском районе, входившем до Октябрьской революции в Балахнинский уезд, удалось записать разнообразные сведения относительно обработки земли, уборки урожая, прядения и ткачества. Здесь получены части сохи, косули, сошка-семиралка, сошники, полица, деревянные вязаная и рамочная бороны, скальницы различных видов, ткацкий стан, украшенный резьбой и росписью, прядильные денца, резные, икрустированные и с росписью прядильные гребни, веретена и мочесники с росписью. В том же районе экспедиция изучала различные кустарные промыслы, некогда развитые здесь. В с. Катунки собраны у бывших кустарей сведения об орудиях труда кожевника, о развитии в этом селе с конца XIX в. строчевыщивального промысла, о способах изготовления изделий, а также о жестокой эксплуатации строчей хозяевами-скупщиками. В д. Вашкино изучалось плетение корзин из тальника, собраны орудия труда этого промысла.

Интересные сведения о развитии игрушечного промысла (изготовление деревянных одиочных и в упряжке коньков, кузнецов, тележек), росписи игрушек получены в деревнях Яковлево, Ельзелькино и Сумино. Здесь же удалось собрать примитивный инструмент игрушечника. В д. Андреяново бывший кустарь В. И. Вахлаков рассказал о промысле по точке веретен и передал музею самодельные орудия своего тяжелого труда. В д. Ступино экспедиция ознакомилась с трудом гребенщика, описала его основные инструменты, некоторые из них приобретены. В д. Пырьево изучено литье медных колокольчиков, описаны и приобретены многие орудия труда медника, в частности самодельный токарный станок для обработки отлитых колокольчиков.

Гончарный промысел был развит в деревнях Апалихино, Мишиново и Беседы. В Апалихино экспедиция приобрела ручной гончарный круг. В Кстовском районе получены интересные материалы по бондарному промыслу (деревни Чаглава и Мокрая),

Рис. 2. Дом А. А. Мерзлякова с резьбой 1866 г., д. Мякотино, Чкаловский р-н

Рис. 3. Дом А. В. Карагановой с резьбой 1880 г. Резчик С. Ф. Мерлушкин, д. Вазьянка, Спасский р-н

сапоговаляльному (с. Чернуха), вытягиванию железной и медной проволоки (с. Безводное), изготовлению рыболовных крючков, сетевязальному (д. Майдан). В указанных местах собраны многочисленные орудия кустарей.

В Лысковском районе в селах Плотинское и Летнево получены некоторые из орудий труда колесника и кустаря-бердовщика.

Экспедиция собрала значительные сведения о крестьянской одежде второй половины XIX и начала XX в. в приволжских районах, большое число фотографий народной одежды, а также приобрела образцы ее, в частности женской одежды: холодники, сарафаны, кофты-«казачки», золотошвейные и шерстяные платки, «головки», передники-запоны, полупальто, шубы суконные, плюсовые, штофные, дубленые полушубки.

Рис. 4. Фронтон дома А. В. Карагановой с резьбой 1880 г. Резчик С. Ф. Мерлушкин, д. Вазьянка, Спасский р-н

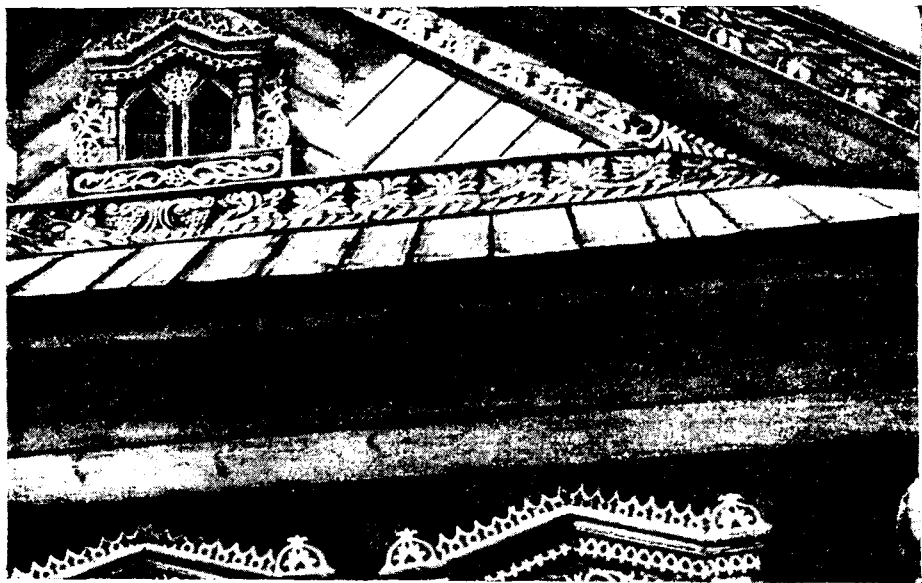

Рис. 5. Дом А. Б. Закукина с глухой резьбой 1958 г. Резчик В. Е. Козлов, с. Красный Оселок, Лысковский р-н

Экспедиция Горьковского музея-заповедника в приволжские районы области послужила началом этнографического обследования, которое будет проводиться систематически в течение ближайших лет. На 1961 г. намечено проведение этнографической экспедиции по р. Ветлуге для обследования селений четырех северных районов Горьковской области.

А. Чугунов